Сергей Герасимов

Записки пропавшего без вести

Сергей Владимирович Герасимов

Записки пропавшего без вести

Авторский вариант
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=156376

Содержание

Записки пропавшего без вести 4
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Сергей Герасимов

Записки пропавшего без вести

А теперь еще об одной сенсации.

Неподалеку от хорода Х… были найдены два человека, которые считались погибшими много лет назад. В результате несчастного случая они оказались замурованными, но не погибли, а сумели приспособиться и прожить почти девять лет. Они потеряли дар речи, но за два месяца, прошедшие после их спасения, снова научились говорить. Их личности идентифицированы и они полностью восстановлены в правах. Только дружба и взаимовыручка позволила им остаться людьми в самых невероятных условиях существования. Вместе с ними было найдено существо мужского пола, напоминающее обезьяну или паука. Существо назвали «Самец», но оно так и не научилось откликаться на эту кличку.

Самца поместили в клетку зоопарка, но он отказывался принимать пищу и вскоре умер. Ученые пока не нашли обьяснения этой загадки. Мир все еще полон чудес.

Из газет

Почему это случилось именно со мной?

Первые дни я не переставал задавать себе этот вопрос, хо-

тя смысла в нем было немного. Правда, я отношусь к тем людям, которые предпочитают задавать вопросы вместо того чтобы действовать. Хорошо уже, что я осознаю этот свой недостаток.

Когда я осознаю его, я решаю, что нужно наконец что-нибудь сделать и делаю что-нибудь. Но так как я не особенно привык действовать, то результат получается совсем неожиданным и, конечно же, это не тот результат, который был мне нужен.

Так вышло и на этот раз. Я взял с собой немного провизии, чемодан с бельем и двумя книгами, кошку и отправился на новоселье. Мне тридцать девять лет, из них двадцать я простоял в очереди на квартиру, хотя квартира была положена мне с самого начала как молодому специалисту, очень важному для производства. И вот теперь, когда я имел в руках ордер, оказалось, что мой дом все еще недостроен. Как специалист умственного труда я привык решать проблемы логическим путем.

Если документ у меня есть, решил я, значит я имею право поселяться.

Мой новый шестнадцатиэтажный дом был построен за городской чертой, потому что все места в городе были заняты. Перед домом простирался пустырь, за домом – невозделанные поля. Там и сям на расстоянии нескольких километров друг от друга выростали из чернозема другие шестнадцатиэтажные дома, в точности похожие на мой. С удовольствием

я отметил, что мой дом был почти готов, в отличие от остальных, больше похожих на гнилые зубные пеньки разной степени разрушенности. Кошку я застегнул в сумке чтобы она не нашла дороги назад. Говорят что кошки не могут ориентироваться, если не знают по какой дороге их несли. Для того чтобы кошке было еще труднее сбежать, я постоянно переворачивал сумку, вертел ее и перекладывал из руки в руку. Кошка тихо и безнадежно мяукала, расчитывая на мою жалость. Если бы я знал тогда, что ей суждено стать моим спасителем и моим единственным другом на много лет, я бы обращался с нею повежливее.

Несмотря на поздний вечер, кран у моего дома работал, поднимая кирпичи, а рабочие довольно бодро суетилирсь.

Каждый, видимо, желал поскорее разделаться с этим домом, чтобы с новыми силами взяться за другой. Моя квартира находилась на пятнадцатом этаже, а недостроенным оставался только шестнадцатый. Я остановился, задрав голову, и стал смотреть как споро и уверенно работают строители. Один из них остановился рядом со мной. Это был худой человек в грязной куртке и с приподнятыми плечами, на которых он, наверное, привык носить тяжести. Он снял желтую каску и надел вместо нее шапку-ушанку в знак того, что работа близится к концу.

Когда он говорил, он размахивал левой рукой – возможно, профессиональная привычка.

– Как вам это нравится? – спросил он.

– Нужно еще посмотреть внутри, – ответил я уклончиво.

– Да что внутри! – обиделся строитель, – внутри все в порядке. А закончить дом до завтрашнего утра, как вам такое нравится?

Он поспешил по своим делам, а я стал подниматься по лестнице. Лестница была заляпана цементом. По дороге я встретил еще нескольких спешащих строителей. Несмотря на спешку, они останавливались и говорили мне несколько фраз о своих профессиональный неурядицах и проблемах. Все они были очень добрыми и приятными людьми. Еще я встретил нарядно одетую женщину, которая стояла и кучерявила свои волосы. Я поздоровался с ней, как с будущей соседкой. Она смутилась и ушла. Сзади было заметно, что у нее толстые ноги.

Дверь в моей квартире открывалась вовнутрь, а не наружу, как я ожидал, поэтому, повернув ключ, я долго дергал ее на себя и уже почти отчаялся, когда ко мне подошел один из строителей и просто толкнул дверь. В перекрытиях следующего этажа еще оставалось довольно большое отверстие, в которое строители передавали по цепочке кирпичи. В отверстии виднелось небо, начинавшее темнеть.

Я выпустил кошку, которая уже смирилась и притихла, и кошка бодро вбежала в комнату. Говорят, что это хороший знак. Если кошка заходит с удовольствием, то на новом месте проживешь долго. Так оно и оказалось впоследствии.

Внутри квартира была уже оклеена обоями и имела вполь-

не жилой вид. Во второй комнате стояла большая грубая кровать с матрасом, на которой, я думаю, отдыхали рабочие и играли в карты. Колода карт валялась здесь же. Еще в комнате был старый шкаф без дверок и несколько стульев. Я запер дверь и, так как время было позднее, лег на кровать и решил спать.

Впервые у меня появилась возможность провести ночь в собственной квартире. Я предвкушал приятные сны, но не тут то было: неугомонные рабочие продолжали строительство весь вечер и ночь, поднимая очень сильный шум. Шум стих только к утру, когда небо стало светлеть, и только тогда мне удалось уснуть.

Кошка не спала вовсе и ходила, принюхиваясь к новому месту.

Я проснулся поздно от ярких солнечных лучей, которые подползали к моему лицу. Проснувшись, я сразу почувствовал радость от того, что нахожусь в собственном доме (хотя это была всего лишь квартира, я предпочитаю называть ее домом).

Впереди было целое воскресенье и я собирался дважды съездить домой за вещами, чтобы придать дому более-менее уютный вид, а на вечер пригласить кого-нибудь в гости. Впрочем, я пока еще не знал кого приглашать, потому что друзей у меня немного, а хороших друзей вообще нет. Не потому что я плохой человек, а потому что я от природы нелюдим и не умею знакомиться с людьми. Я обычно поддерживаю

беседу, если человек сам обращается ко мне, но заговорить самому всегда казалось мне непреодолимо трудным. Я умею обходиться без общества и редко страдаю от одиночества. Я научился использовать одиночество для чтения книг, например, или для разных раздумий. Если бы не это, не знаю, смог ли бы я выдержать последующие годы.

Подойдя к двери, я толкнул ее по привычке, но она не открылась. Я смутно помнил, что с дверью в моем доме было что-то не так, но не мог припомнить что именно. Несколько минут я упорно толкал дверь, пока не понял, что ее нужно тянуть. Я потянул дверь на себя и увидел за ней новенькую, еще не до конца просохшую стену. Прямо посреди стены стояли два огромных бетонных блока, а пространство между ними было заложено белым кирпичем. Сначала я не поверил своим глазам.

Бывает такое чувство, когда ты понимаешь, что нужно верить то ли глазам, то ли логике, но не можешь поверить ни тому, ни другому. Я больше привык верить логике, поэтому я прикрыл дверь и сделал большой круг по квартире, прежде чем снова взяться за дверную ручку. Честно говоря, я всерьез надеялся, что в этот раз за дверью окажется проход. Но нет, стена оставалась там же – весомая, грубая и зримая.

Тогда я попробовал использовать логику еще раз. Конечно же, подумал я, строители работали в темноте и очень спешили, стремясь порадовать новоселов, поэтому они построили стену не там где нужно. Ничего страшного в этом нет.

Скоро начнут вселяться другие жильцы (я вспомнил женщину, которая кучеряила волосы) и заметят, что стена стоит не на месте. Если же они не заметят сразу, то я стану стучать им в потолок и стены; рано или поздно меня спасут. К счастью, у меня припасено на два дня еды, поэтому беспокоиться не стоит. На работе я сумею обьяснить ситуацию, а впрочем, если меня не будет несколько дней, то никто этого не заметит. Если же мое заточение продлится более недели, то я сьем кошку, а что же делать? – как и все люди, привыкшие к одиночеству, я хорошо себя знал и понимал, что смогу сьесь кошку, если это будет нужно для спасения моей жизни. Правда, потом судьба распорядилась иначе.

Было, по-видимому, около двенадцати, мои часы остановились и я определял время по солнцу. Делать было нечего и я решил осмотреть свои припасы и, если ничего нового не случится, почитать книгу. Из еды у меня оказалось: восемь банок рыбных консервов (припас к празднику новоселья), два батона хлеба, банка рисовой и банка овсяной крупы. Спичек, соли и сахара у меня не было. Две книги, которые я взял с собой были: Библия и «Робинзон Крузо». Я решил почитать Робинзона, потому что находил некоторое сходство между его ситуацией и моей. Когда я дочитал до того места, где Робинзон делает календарь, я взял карандаш и написал на клочке газеты: «Сегодня девятое апреля 1996 года. Первый день моего заточения.» Читать расхотелось и я стал смотреть в окно, надеясь кого-нибудь увидеть и позвать

на помощь. С пятнадцатого этажа открывался прекрасный вид. Я мог видеть город километрах в семи или десяти от меня, несколько недостроенных домов, разбросанных в пустоте без всякого порядка, дорогу, которая шла в мою сторону, но потом разветвлялась – ни одна из веток не направлялась к моему дому. Вдоль дороги шло большое животное, кажется, корова. Чуть ближе женщина катила коляску с огромными пустыми коробками. За дорогой виднелся оазис тополей, возле него стоял автобус. Поля уже начинали зеленеть и это приятно радовало глаз.

Я отошел от окна потому что захотел пить. Странно, но до сих пор мысль о воде не приходила мне в голову. А должна была, потому что без воды человек погибает мучительной смертью на девятнадцатый день, как я слышал. Батареи были теплыми и это меня утешило. В крайнем случае, решил я, пропилю батарею пилочкой для ногтей и у меня будет много свежей горячей воды. А дырочку можно будет заткнуть чем-то.

Потом я пошел в ванную и убедился что вода течет. Строители постарались на славу. Значит, у меня был свой источник, не хуже, чем у Робинзона. В передней комнате, недалеко от дверей, стояла бочка, в которой плавили смолу. Сейчас застывшая смола оставалась только на дне, поэтому я решил наполнить бочку водой – на всякий случай, если будут перебои с водоснабжением. Я начал носить воду литровой бутылкой из-под молока (другой посуды у меня не было) и убедил-

ся что наполнить бочку будет не так-то просто. По просьбе кошки я налил воды в баночку.

Может быть, кто-то и не любит работать, но я не из таких.

Я не умею просто сидеть на месте, от этого устаешь. Когда я нашел себе занятие, мне стало легче и спокойнее на душе. Я возился с бочкой до конца дня и только тогда вспомнил, что ничего не ел. Я разделил свою еду на минимально возможные порции и решил есть по одной порции в день. Порций оказалось четырнадцать – больше чем достаточно. Я бы мог есть и больше, но решил немного похудеть. В последние месяцы я несколько раз начинал серьезно следить за своим весом, но больше суток не выдерживал. Теперь же у меня появилась прекрасная возможность. Я всегда умел извлекать пользу из самых неожиданных ситуаций. А кошку я решил не кормить, кошки живучие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.